

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ДЕЙСТВЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В. СИДОРЕНКО,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Открытого международного университета развития человека «Украина»

SUMMARY

Article is devoted to research and elucidation the subjective dependences of effectiveness of mechanism of the legal adjusting. Conducted a comprehensive analysis of aspects determining effectiveness of mechanism of the legal adjusting by subjective conditions. The author focuses on the causal relations between individual events and circumstances and the mechanism of the legal adjusting. Define the individual aspects of the effectiveness of the mechanism of legal regulation in the course its functioning by analyzing the behaviors of the its participants. The investigation significance of subjective dependencies of the mechanism of legal regulation in the modern conditions of development of the state and civil society and their real impact on the level of ordering social relations. Particular attention is paid to the presence of multiple dependencies efficacy mechanism of legal regulation which are formed under the influence of the «human factor».

Key words: mechanism of the legal adjusting, effectiveness, the dependences, the terms, subjectivity, functioning.

* * *

Статья посвящена исследованию и освещению субъективных зависимостей действенности механизма правового регулирования. Проведен всесторонний анализ аспектов определения действенности механизма правового регулирования через субъективные условия. Автор акцентирует внимание на причинно-наследственных связях между отдельными явлениями и обстоятельствами и механизмом правового регулирования. Определяются отдельные аспекты действенности механизма правового регулирования в процессе его функционирования путем анализа проявлений поведения его участников. Исследуется значимость субъективных зависимостей механизма правового регулирования в современных условиях развития государства и гражданского общества и их реальное воздействие на уровень упорядочения общественных отношений. Особое внимание уделяется наличию множественности зависимостей действенности механизма правового регулирования, которые формируются под влиянием «человеческого фактора»

Ключевые слова: механизм правового регулирования, действенность, зависимости, условия, субъективность, функционирование.

Постановка проблемы. Существование и развитие любого человеческого общества – это процесс, в котором присутствуют определенные объективные условия (социальные, духовные, экологические, международные), что является определяющими пределами функционирования общества, с помощью которых определяются цели общества, с одной стороны, а с другой стороны, практически действует, субъективный фактор (индивиды, социальные общности), в котором проявляются отдельные аспекты деятельности людей, определяются ее результаты, которые зачастую являются противоположными заранее определенным целям. Именно субъективные аспекты переносят теоретические предпосылки функционирования механизма правового регулирования в сферу практическую, благодаря субъективным зависимостям определяются потребности, интересы, духовные ценности и социальные приоритеты и другие индивидуальные социально-психологические особенности поведения индивидов, при участии которых функционирует механизм правового регулирования.

Актуальность темы. Все люди имеют врожденную предрасположенность к формированию зависимости от таких жизненно необходимых объектов, как воздух, вода, пища. Склонность к чрезмерной зависимости порождает зависимое поведение, тесно связанное как со злоупотреблением личностью кем-то или чем-то, так и с нарушением ее потребностей со стороны других

индивидов. Сущность субъективных зависимостей заключается в том, что данные зависимости влияют на механизм правового регулирования не напрямую, а через поведение тех людей, которые принимают участие в его функционировании. Поэтому определение субъективных зависимостей действенности механизма правового регулирования особенно важно на современном этапе развития правового

государства и гражданского общества. Отдельные проявления влияния субъективных зависимостей на механизм правового регулирования освещаются в работах Ю. Битяка, С. Ван Дюйна, В. Гвоздецкого, Е. Капогузова, А. Колмана, К. Мадсена, А. Мурашина, Е. Лукашевой, О. Одиновой, О. Терещука, П. Шляхтуна, и др

Целью статьи является определение и анализ отдельных субъективных зависимостей действенности механизма правового регулирования.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день значимость субъективных зависимостей действенности механизма правового регулирования (далее – МПР) определяется рядом условий. Эти условия достаточно разнообразны и взаимосвязаны. К ним, например, можно отнести следующие аспекты: пониженная переносимость трудностей повседневной жизни, наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций; скрытый комплекс неполноценности и внешнее проявление превосходства; внешняя социабельность, соединен-

ная со страхом перед стойкими эмоциональными контактами, желание говорить неправду, стремление обвинять других, зная, что они не виноваты; склонность избегать ответственности в принятии решений; стереотипность, повторяемость поведения; тревожность и т.д. [1, с. 114]. Кроме этого, в современных условиях происходит определенная переоценка отдельных составляющих человеческой жизнедеятельности. Поэтому следует согласиться с утверждением: накопленные предыдущими поколениями ценности (научные теории, духовные ценности, моральные и художественные нормы) обычно отвергаются и замещаются новыми, которые соответствуют потребностям времени [2, с. 126].

Отсюда под субъективными зависимостями действительности МПР целесообразно понимать определенную совокупность соединенных между собой биологических параметров, а также психических ориентиров, которые были приобретены носителем определенного сознания, которая реализуется через его поведение в процессе социализации.

Для анализа субъективных зависимостей действительности МПР необходимо учитывать два основных момента, во-первых, организационно-правовое обеспечение функционирования МПР заключается в оптимальном его упрощении и создании предпосылок его реального внедрения, а во-вторых, следует иметь в виду, что собственно сам процесс функционирования МПР постоянно подвергается существенному воздействию вследствие деятельности всех участников общественных отношений, упорядочивается, поэтому необходимо учитывать все индивидуальные особенности проявлений поведения этих субъектов. Поэтому к субъективным зависимостям действительности МПР, прежде всего, целесообразно отнести ряд социально-политических и социально-психологических факторов, которые оказывают существенное влияние на уровень упорядоченности общественных отношений, особенно на качественные показатели данных процессов.

Одной из основных субъективных зависимостей действительности МПР является чрезмерный уровень лоббирования групповых интересов. П. Шляхтун определяет процесс лоббизма как: «организованное воздействие различных общественных групп на представителей органов государственной власти с целью принятия выгодных для себя решений» [3, с. 20]. Лоббизм имеет большое значение для различных сфер жизни общества. По сути, на сегодняшний день, в Украине в основе лоббизма лежат интересы конкретных групп, стремящихся создать условия для получения монопольного положения при принятии решений, то есть стать так называемым «генератором выработки правил поведения». Собственно, такая ситуация не имеет ничего общего с мировыми аналогами лоббистской деятельности, такой лоббизм не имеет ничего общего с цивилизованным процессом воздействия на принятие решений.

Законодательство Украины фактически частично регулирует принципы осуществления лоббистской деятельности. В частности, ст. 36 Конституции Украины устанавливает, что «граждане Украины имеют право на свободу объединения в политические партии и общественные организации для осуществления и защиты своих прав и свобод», а также «граждане Украины имеют право на участие в профессиональных союзах с целью защиты своих трудовых и социально-экономических прав и интересов» [4].

Все это свидетельствует о необходимости правового регулирования лоббистской деятельности в демократических условиях общественно-политической и государственной жизни Украины и предусматривает определение основных вариантов совершенствования осуществления правового регулирования в сфере лоббизма. В частности, закладывает фундамент эффективного использования его положительных качеств и позволяет минимизировать негативное влияние на упорядочение общественных отношений. Поэтому исходя из вышеизложенного, отметим,

что уровень проявлений лоббистских групповых интересов существенно влияет на МПР, а чрезмерные его проявления существенно сказываются на действительности упорядочения общественных отношений. Итак, чрезмерный уровень лоббирования групповых интересов в государстве является субъективной зависимостью действительности МПР.

Следующей субъективной зависимостью действительности МПР являются проявления коррупции. С. Ван Дюйн определил коррупцию, «как нечестность в процессе принятия решения, при котором лицо, принимающее решение (в частной корпорации или на публичной службе), соглашается отклониться от установленных требований, которыми она должна руководствоваться при принятии решения, в обмен на вознаграждение или на обещание вознаграждения» [5, с. 269]. Коррупционные проявления в любом обществе представляют собой угрожающий и опасный механизм, который подчиняет себе все сферы жизнедеятельности общества. В таких условиях в обществе развиваются определенные неподконтрольные государству процессы, а сама коррупция распространяется на все сферы жизнедеятельности, возникает социальная напряженность, возникают нигилистически-маргинальные настроения у населения, снижается доверие к легальному механизму правового регулирования.

Таким образом, проявления коррупции являются субъективной зависимостью действительности МПР. Основными условиями проявлений коррупции на современном этапе являются неадекватность мер наказания за коррупционную деятельность, возможность влияния на принятие судебных решений в коррупционных делах, наличие норм, позволяющих субъективно трактовать нормативные акты. Все эти моменты существенно влияют на возможность надлежащего упорядочения общественных отношений, создавая препятствия для надлежащего функционирования механизма правового регулирования.

К субъективным зависимостям действительности МПР относится чрез-

мерный уровень бюрократизма в сфере правового регулирования общественных отношений.

Понятие «бюрократизация» описывает процесс расширения бюрократических признаков в организации (например, при росте формализованных процессов) или в обществе из-за растущего проявления государственного воздействия через бюрократические институты [6, с. 84]. При этом суть бюрократизации должна рассматриваться исходя из понимания необходимости существования бюрократии в современном обществе. Однако надлежащее восприятие влияния бюрократии возможно только когда объективная необходимость ее существования возникает в результате ее адекватного – научного – познания и осознания и, следовательно, научного предвидения возможных последствий, и второе – когда она реализуется стихийно, без понимания субъектом, или же сознательно: умышленное вопреки исторической необходимости, тем, общественным законам, которые в данном случае действуют и к каким общественным последствиям деятельности приводят [7, с. 57].

Поскольку бюрократия является объективной составляющей системы государственно-властных отношений, она имеет непосредственное отношение к власти, а значит, реально влияет на функционирование МПР, а чрезмерный уровень бюрократических проявлений в процессе упорядочения общественных отношений существенно влияет на функционирование МПР и является его субъективной зависимостью.

Еще одной субъективной зависимостью действенности МПР является политическая заангажированность его участников. Демократия как форма политической организации современного общества базируется на нескольких основных элементах, которыми традиционно считают гражданское общество, верховенство права, высокий уровень политической культуры, гарантирование основных прав и свобод личности. Неадекватное понимание общественно-политических явлений, то есть «поли-

тическое псевдосознание» является следствием попыток понять политическое бытие, опираясь на ложные, поверхностные, отрывочные и устаревшие сведения. Этому способствует предвзятость, ангажированность индивида в тех или иных перспективах общественно-политического развития. Оно порождает «фантастическое» представление о социальном предназначении окружающей среды, основанное на психоаналитическом «принципе удовольствия», а не на принципе реальности [8, с. 61]. Таким образом, действенность МПР существенно зависит от уровня политической заангажированности субъектов, участвующих в упорядочении общественных отношений.

Следующей субъективной зависимостью действенности МПР является популизм субъектов, обеспечивающих его функционирование. Популизм в обществе обычно ассоциируется со сферой эмоций, созданием упрощенных механизмов решения проблемных ситуаций, выявлением основных чувств и инстинктов индивидов. Соответственно, с помощью этой категории можно определить отдельные аспекты влияния поведения отдельных индивидов на действенность функционирования МПР в целом. Популизм приобретает особое значение в условиях переходных этапов, во время экономических и политических кризисов.

Такое положение дел довольно часто приводит к кризису традиционных политических партий, идеологий, доминирующей совокупности общественных ценностей, которые в пределах стабильного состояния демократического общества являются амортизаторами или предохранителями по распространению популизма. Популизм выступает своеобразным индикатором роста общественно-го недовольства, не способного уже уместиться в традиционные формы и границы политического участия, которые предлагает демократическое общество, соответственно требует новых форм проявления для того, чтобы власть «услышала» народ [9, с. 157].

Причины проявлений популизма в современных условиях развития

государства являются следствием глубокого кризиса почти всех сфер жизнедеятельности общества. Именно этим объясняется популярность и высокий уровень восприятия популистских идей обществом и соответственно широким их использованием в правотворческой, правоприменительной и даже в праворазъяснительной деятельности. Таким образом, использование популистских приемов оказывает существенное влияние на упорядочение общественных отношений, а следовательно, может рассматриваться как субъективная зависимость действенности МПР.

К субъективным зависимостям действенности МПР можно отнести уровень профессионализма субъектов, обеспечивающих его функционирование. Именно профессионализм выступает показателем подготовки специалистов, что предполагает не только высокий уровень теоретической подготовки специалиста, но и его умение применять знания на практике и приобретать новые знания, способность формулировать различные задачи и находить рациональные способы их решения; направленность на личностное самовыражение, саморазвитие и самореализацию умений осуществлять выбор оптимальных методов достижения значимых качественных и количественных результатов труда при наименьших затратах [10, с. 250]. Уровень профессионализма является интегральной характеристикой личности, определяя уровень информированности, осведомленности, знаний, опыта, подготовленности (умения, навыки), а также сочетание личных качеств и способностей, необходимых для успешного функционирования в рамках той или иной профессии. Исходя из вышеизложенного, стоит обозначить, что уровень профессионализма субъектов, обеспечивающих функционирование МПР, влияет на действенность упорядочения общественных отношений, а потому может быть отнесен к субъективным зависимостям его действенности.

Следующей субъективной зависимостью действенности МПР, тесно

связанной с предыдущей, является надлежащая профессиональная мотивация субъектов, обеспечивающих его функционирование. Профессиональная деятельность человека обуславливает формирование его сознания, его психических особенностей, процессов и свойств, которые, в свою очередь, обеспечивают регулирование деятельности личности, является условием ее адекватного восприятия собственного назначения в процессе выполнения определенной задачи (в нашем случае обеспечения функционирования МПР).

К. Мадсен определяет мотивацию как «совокупность факторов, которые побуждают, поддерживают и направляют поведение» [12, с. 46], А. Колман рассматривает мотивацию как «побудительную силу или силы, которые отвечают за инициирование, сохранение, направленность и интенсивность целенаправленного поведения» [13, с. 464].

Следовательно, понятие «мотивация» включает совокупность интеллектуальных, физиологических и психологических процессов, которые в конкретных ситуациях определяют, насколько правильно действует соответствующий субъект и в каком направлении сосредотачивает свою энергию. При этом именно мотивация выступает побудительным аспектом осуществления конкретных практических действий. Развитие общественных отношений их новые формы формирующиеся в Украине, предоставляют широкие возможности для формирования и практического использования мирового опыта по вопросам построения эффективных мотивационных механизмов с целью повышения уровня действенности в деятельности субъектов, обеспечивающих функционирование МПР.

Еще одной субъективной зависимостью действенности МПР является эмоциональный интеллект субъектов, обеспечивающих его функционирование.

Эмоциональный интеллект можно рассматривать на четырех уровнях. Первый уровень – осознание собственных эмоций, умение опре-

делить, какие эмоции испытываешь в данный момент, выделить из каких базовых эмоций состоит эмоция, которую переживаешь. Второй уровень – умение управлять собственными эмоциями, определить источник и причину их возникновения, степень полезности, изменять интенсивность эмоций, заменять другими. Третий уровень – осознание эмоций других людей, определение эмоционального состояния согласно вербальным и невербальным признакам. Четвертый уровень – управление эмоциями других людей, целенаправленное воздействие на них [13].

Эмоциональный интеллект как субъективная зависимость действенности МПР касается следующих аспектов: способности понимать себя и управлять собой, способности осознавать личные ощущения и способность понимать причины возникновения этих чувств, понимания, какое влияние поведение отдельного лица имеет на окружающих, способности четко выражать свои мысли и чувства, проявлять твердость и защищать свою точку зрения, способности самостоятельно принимать решения и контролировать себя, способности распознавать свои сильные и слабые стороны, способности реализовать свой потенциал и получать удовольствие от своей практической деятельности во всех сферах обеспечения функционирования МПР. Поэтому в современных условиях развития государства и общества, сложных и напряженных ситуациях взаимодействия между субъектами, которые обеспечивают функционирование МПР и другими участниками данного процесса, знания о формах и методах контроля мыслей, умение сдерживать собственные негативные эмоции и положительно влиять на эмоциональное состояние других существенно влияют на действенность МПР, а эмоциональный интеллект субъектов, обеспечивающих его функционирование, является субъективной зависимостью его действенности.

И наконец, едва ли не главной субъективной зависимостью действенности МПР выступает общий

уровень правового сознания и культуры его участников. В современных условиях, когда происходит существенная трансформация общественных отношений, изменение социальных и правовых ценностей и ориентиров, норм правотворческой и правоприменительной деятельности, которые существенно влияют на поведение участников общественных отношений, особое значение приобретает надлежащее правовое регулирование процессов общественного развития.

Относительно собственно именно правовой составляющей понятий «сознание» и «культура», следует отметить, что «правосознание – это взгляды, представления, мысли, чувства, настроения, выражающие понимание необходимости установления и функционирования определенного правового порядка в обществе» [14, с. 17], а правовая культура определяется как «система положительных проявлений правовой действительности, концентрирует в себе достижения юридической науки и практики. Она выступает внутренней духовной стороной правовой системы и пронизывает правосознание, право, правоотношения, законность и правопорядок, правотворческую, правоприменительную и другие виды правовой деятельности» [15, с. 5].

Все это обуславливает необходимость рассматривать общий уровень правового сознания и правовой культуры как основополагающую субъективную зависимость действенности МПР. Именно неукоснительный рост и достижение высокого уровня правового сознания и правовой культуры каждого участника процесса функционирования МПР приводит к достижению запланированных целей упорядочения общественных отношений.

Выводы. Исследовав основные субъективные зависимости действенности МПР, необходимо отметить, что их роль и значение в процессе надлежащей регламентации общественных отношений является чрезвычайно важной. Это объясняется особенностями действия так называемого «человеческого фактора»,

который существует на всех стадиях функционирования МПР и от особенностей которого зависит непосредственная действенность надлежащего упорядочения жизнедеятельности общества. На основании вышеизложенного к основным субъективным зависимостям действенности МПР целесообразно относить: чрезмерный уровень лоббирования групповых интересов; проявления коррупции; чрезмерный уровень бюрократизма; политическую заангажированность участников механизма правового регулирования; популизм субъектов, обеспечивающих функционирование механизма правового регулирования; недостаточный уровень профессионализма субъектов, обеспечивающих функционирование механизма правового регулирования; ненадлежащую мотивацию субъектов, обеспечивающих функционирование механизма правового регулирования; эмоциональный интеллект субъектов, обеспечивающих функционирование механизма правового регулирования; общий уровень правового сознания и культуры участников механизма правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. Песоцька О.П. Подолання адиктивних залежностей особистості / О. П. Песоцька // Вісн. Луган. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Пед. науки. – 2012. – № 1. – С. 112-121.
2. Вербець В. В. Феноменологічні засади духовності студентської молоді / В. В. Вербець // Філософія. Педагогіка. Суспільство. Збірник наукових праць Рівненського державного гуманітарного університету. – 2012. – Вип. 2. – С. 121-133.
3. Шляхтун П. П. Політологія (теорія та історія політичної науки) : підручник / П. П. Шляхтун. – 3-тє вид., стереот. – К. : Либідь, 2005. – 576с.
4. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відомості Верховної Ради – 1996 – № 30. – ст. 141.
5. Van Duynе S. Five issues in European criminal justice: corruption, women in criminal justice system, criminal policy indicators, community prevention, and computer crime. / S. Van Duynе. – Helsinki, 1999. – 428 p.
6. Капогузов Е.А. Европейский опыт дебиюрократизации и возможности его применения на постсоветском пространстве / Е.А. Капогузов. // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – 2010. – Вип. 38-1. – С. 84-87.
7. Пашов Р. І. Управління та бюрократія: від функції до дисфункції / Р.І. Пашов // Грані. Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. Дніпропетровський національний ун-т ім. Олеся Гончара. Дніпропетровськ: Вид-во Грані. – 2012. – № 2 (82). – С.56–61.
8. Лозинський О.М. Когнітивні стратегії суспільно-політичного пізнання / О. М. Лозинський // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія психологічна : збірник / Львівський держ. ун-т внутр. справ. – Львів, 2008. – Вип. 1. – С. 57-67
9. Романюк А. С. Історія західних політичних вчень: Політичні доктрини ХХ-початку ХХІ ст.: Навч. посіб. / Романюк А.С. — К., 2011. — 255 с.
10. О.О. Самсонова Концептуальні ідеї розуміння сутності поняття «професіоналізм» у психолого-педагогічних дослідженнях. / О.О. Самсонова. // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах : зб. наук. пр. / Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2012. – Вип. 24 (77). – С. 250-255.
11. Madsen K.B. Theories of Motivation. A Comparative Study of Modern Theories of Motivation. / K.B. Madsen. – Kent. Kent univ.press, 1968. – 365p.
12. Colman A.M. A Dictionary of Psychology. / A.M. Colman. – N.Y.: Oxford univ. press., 2003. – 844p.
13. Емоційний інтелект як складова людського капіталу [Електронний ресурс] / Л.С. Тараєвська // Вісник Прикарпатського університету. Серія “Економіка”. – 2009. – Випуск 7. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vpu/Ekon/2009_7/48.pdf.
14. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – М. : Юрид. лит., 1973. – 343 с.
15. Правова культура в умовах становлення громадянського суспільства: Монографія / За ред. проф. Ю.П. Битяка, І.В. Яковюка. – Х.: Право, – 2007. – 248 с.